

Публика как субъект формирования и присвоения пространства города

Научный руководитель – Савчук Валерий Владимирович

Дроздова Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alterliss@mail.ru

Пространство представляет собой «предзаданную» в опыте среду обитания человека, который, в процессе ее присвоения модифицирует и создает новый городской ландшафт. Структура города как продукт человеческой деятельности, в свою очередь, формирует новый тип пользователя пространства - горожанина как активного субъекта, создающего многофункциональную среду действия в соответствии с личными установками, максимумом удовлетворения потребностей. Человек в процессе создания поля совместной деятельности одновременно выступает в роли «актера» и зрителя, слушателя и ратора, потребителя и производителя. Городское пространство создает общий контекст из потока репрезентаций его пользователей, улица становится первичной средой совместного включения повседневных практик «публичных тротуарных персонажей» [1, 68].

Внедрение инструментов публичной сферы, применение техники власти через размещение в ограниченные рамки локации принципиально незнакомых друг другу людей порождают ситуацию общественного угнетения, принципиального безучастия. Субъект пространства становится «обывателем» городского стихийного потока событий, пассивно воспринимающим рутинную повседневность. В. Беньямин в своем эссе о Бодлере ввел фигуру фланера (фр. *flâneur*, «гуляющий») [2, 205-211] для обозначения пассивного созерцания, погруженного в стихию города. Явление фланерства предполагало наслаждение от бесцельного блуждания среди ярких витрин магазинов и окружающей толпы, определение городского пространства как источника эстетического переживания и визуального самоудовлетворения. Подобно «страстному зрителю», данный тип субъекта совмещал включенность в публичную сферу при сохранении отстраненности от потока общественного мнения. В современном городском пространстве мы можем выделить подобные повседневные практики среди пользователей фоторедакторов социальных сетей, чья логика выстраивается по принципу «не выложил фотографию - не присутствовал в данной локации» (что почти тождественно бездеятельной стагнации и «смерти» в урбанистическом потоке). Фланер всегда стоит на границе бурной стихии городского пространства, есть опасность, что он не будет успевать за стремительным развитием поля жизни, вне борьбы за его присвоение и признание со стороны других, принимая статус безучастного «посетителя» пространства и онтически не связанного с ним. При этом обособляется фигура «туриста» как потребителя городских достопримечательностей: его взгляд принципиально не погружается в общественные проблемы закрепленной локации города, составляя «пространственную незаинтересованность», среда обитания принимает вид пересекающихся идейных и понятийных линий, сформированных в глобальную Сеть пространства.

Ханна Арендт в работе «*Vita activa*» такую фигуру пространства одинокой деятельности определяет как «*animal laborans*», единственной целью которого является облегчение и продление собственной жизни [3, 32]. Напротив, практики жизни другого субъекта пространства, «*homo faber*», направлены на механизацию и прагматизацию мира (данный субъект как изготовитель полезного и процветающего мира в конечном итоге поглощается собственным производением). Индустриальное городское пространство характеризует

субъекта своего пользования через понятие «мегамашина», означающее комплексную работу механизма власти, в котором общество играет роль «шестеренок», функционирующих как стандартизированный и урегулированный компонент [4, 249]. Кажется, что локальный пользователь исключен из публичной сферы городского пространства, так как процессы производства общественных течений, дискуссионных проблем предельно автоматизированы и исходят от множественного и поэтому анонимного субъекта.

В рамках медиапространства субъект анонимен, его идентичность скрыта и подтверждается только системой кодов и специальной проверкой на отличие от машины (вспомним галочку «я не робот» как особый механизм проверки на идентичность, исходящей, по сути, от самой цифровой машины и техники). Человек, трансформируясь в цифрового проектировщика пространства своей жизнедеятельности, web-дизайнера, виртуально присваивает, управляет маршрутами путешествий и объективирует места посещения рамками фотоснимков.

Множественным сетевым субъектом символического присвоения пространства становится фигура анонимного надсмотрщика Большого Брата, всевидящего ока в форме камер видеонаблюдения и дигитальных изображений, сделанных с помощью спутников.

На наш взгляд, активным творцом современного поля дискурса и истинного публичного пространства должна стать фигура Художника. Жест городского искусства (public art, street art) раскрывает стихийное динамическое состояние общественного мышления и переводит это в форму публичного сообщения, послания. Инструменты маркирования пространства, «tagging» закрепляет конкретного носителя публичной власти или принципиально скрывает его. Уличный художник становится прообразом фигуры партизана, автохтонно связанного с конкретной локацией и способного ее защитить от внедрения чужаков. Городская стена становится «полем битвы», экраном сегрегации и зонирования посредством жеста искусства (всегда есть риск появления дискредитирующей надписи «toy» на визуальном объекте, расположенном на чужой территории). Фигура медиапартизана задает вектор движения идеи, стирая границы между зрителем и исполнителем, публикой и институтами символической власти, синтезируя в практиках преобразования среды максимы формирования и присвоения пространства.

Таким образом, публика как субъект формирования и присвоения публичного пространства использует городское пространство, создавая / раздвигая границы, трансформируя приватное и публичное, воспринимая пространство города, открывая абсолютно новую перспективу анализа социальной эксклюзии / солидарности индивидов в рамках сформированного социального публичного порядка. В этом смысле нам важно показать семантическую тождественность практик формирования и присвоения городского пространства. Непрерывный процесс реструктурирования городского ландшафта происходит вследствие активной реализации его жителями «права на город» в рамках архитектурных практик [5, 129]. Городское пространство становится площадкой иммерсивного действия, в которой ее пользователь является одновременным создателем, Архитектором пространства жизнедеятельности через совместное участие в обсуждениях вопросов городского планирования и благоустройства среды.

Источники и литература

- 1) Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
- 2) Трубина Е. Город в теории: опыт осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 413 с.
- 3) Арендт Х. Vita Activa, или о деятельной жизни. Спб.: Алетея, 2000. 437 с.

- 4) Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001. 408 с.
- 5) Харви Д. Право на город // Логос. 2008. – №3. – С.80-94.